

У истоков театра

Вряд ли в нашей республике есть сейчас человек, который не знает, что такое осетинский театр. Нет такой дальней точки

на территории нашей республики, где бы не побывал коллектив театра. Чикоба, Верхний Эгид, Садонские руины, Зыкочтово, Дуарляка, Краснотар, — где только не появлялся его афиши! И везде они вызвали большое волнение. Еще задолго до начала спектакля у клуба толпятся молодежь. Входные двери буквально осаждают. Несмотря на большие усилия администрации, зад, как правило, оказывается переполненным.

Когда тут только нет! Юноши и девушки, взрослые мужчины, женщины с грудными детьми на руках, старухи. Впередично сидят, опираясь на скамеечные палки, безобразные старухи. Ни жара, ни холод, ни даже проливной дождь (если театр играет на открытой площадке) ни разу за двадцать лет не заставили зрителей расойтись.

Театр прочно вошел в быт осетинского народа. Благодаря ему люди, никогда не обращавшие в руки книги, знакомы с лучшими произведениями советской и зарубежной драматургии, с жизнью братских народов. Многие и многие с благодарностью будут вспоминать прекрасные минуты, пережитые в театре.

А ведь было время, когда осетинский народ был лишен этого могучего источника света, знаний и культуры.

Иметь свой национальный театр было всегда давнейшим желанием передовой части осетинской интеллигенции. Немало людей, подобно старейшему актеру нашего театра В. И. Топорову, отдавало много энергии воплощению своей мечты:

К 20-летию Северо-Осетинского госдрамтеатра

услышать со сцены родную речь, увидеть воспроизведенную в сценических образах жизнь родного народа. Но для этого не было условий и, прежде всего, не было национальной драматургии. При всей энергии любителей театра, дело дальше годовых маскараров и вечеров с чтением стихов (в основном Коста Хетагурова) не шло.

В 1904 году группой любителей в с. Ардон и в с. Ольгинское были поставлены первые пьесы на осетинском языке.

Сейчас даже трудно представить условия, в которых осуществлялись эти первые театральные представления. Вот как рассказывает об этом Б. И. Топоров, постановщик первого любительского спектакля в с. Ольгинском:

«Сараф вскоре был превращен в «театр». Собрали по всему селению доски, плотник сколотил из них подмостки и сбил скамьи для зрителей. На сцене вместо декораций повесили полотняные бани. Для второго акта пьесы нужны были декорации, изображавшие лес и шалаши. Как выйти из положения?.. Выход нашли быстро, решив поставить на сцену настоящие деревья... На сцене поставили керосиновые лампы, собранные по разным и знакомым.

Трудности, стоявшие перед первыми актерами-любителями, заключались не только в отсутствии репертуара, помещений, декораций и костюмов. Парское правительство не только не поощряло развитие национального театрального искусства, но и всячески препятствовало ему. Вся деятельность кружка была введена под слабейший контроль полиции. Добиться разрешения на постановку пьесы было делом далеко не легким. Бывали случаи, когда участником кружка арестовывали во время спектакля.

Серьезным препятствием были кастовые, реакционные адепты. Например, обычай не разрешал женщинам участвовать в спектаклях, и невероятным усилием стоило уговорить женщину, ее родителей и всю ее родню, чтобы ей разрешили сыграть роль.

Между тем потребность в театре была большая. Все спектакли любительского кружка проходили при большом скоплении народа. Приезд кружка в село со спектаклем превращался в настоящий праздник.

С 15 августа 1908 года в г. Владикавказе начал работать драматический кружок. Это был почти единственный театральный коллектив в Осетии. Условия его работы были все так же трудны. Нужно было иметь большую любовь к делу, терпеливую стойкость, чтобы, терпящие переносы полицейский произвол, насмешки и глумления, продолжать упорно работать. Но все окупалось вниманием и любовью народа. Спектакли имели шумный успех и привлекали большое число зрителей.

Октябрьская революция разбудила творческую активность широких масс. Бедный труженник-осетин, прозябавший в нищете и невежестве, потонул в знаниях и культуре. Народ буквально хлынул в госпредприятия открытые советским государством школы, библиотеки, клубы.

Драматическое кружки создавались повсеместно. Почти в каждом осетинском селе работала драматический кружок. В городе чуть не в каждой школе, при каждом заводе и фабрике возникли кружки художественной самодеятельности, драматические кружки, агитбригады. Они выступали в клубах, на заводах, во время обеденных перерывов, привлекала много зрителей. Осетинские драматические кружки систематически работали в 1-й областной школе, в раффле, педтехникуме, подгруппе в других местах. Кроме того, организовывались временные коллективы для

постановки одного-двух спектаклей. Знакомы любители организовывали концерты, имевшие большой успех. Например, в 1924 году в киностудии «Гигит» состоялся концерт любительского кружка, участницей которого была В. Каргинова, ныне народная артистка нашей республики.

Репертуар этих коллективов был довольно разнообразен. В него входили оратории со злободневным содержанием, отдельные пьесы (осетинские и переводные), большие пьесы, как, например, «Лекарь поповоло» Мольера. «Не те нынче времена» Пагараели, «От нее — все качество» Толстого, «Медведь», «Предложение», «Злоумышленник» Чехова и т. д.

Но любительские кружки уже не могли удовлетворить возрастающую потребность народа ни количеством, ни, главным образом, качеством своих постановок. Были организованы кратковременные курсы актерского мастерства; при Доме искусства был открыт театр малых форм под руководством актеров и режиссеров городского русского драматического театра. Но и этого было недостаточно: Осетии нужен был профессиональный театр.

В 1931 году областной комитет партии поставил вопрос об организации осетинского отделения при центральном театральном институте в Москве.

Приехавшей в Москву специальной комиссией были отобраны тридцать юношей и девушек, которые впоследствии составили основное ядро перешедшего Северо-Осетинского государственного драматического театра.

Государственный театральный институт имени Луначарского (ГИТИС) — один из крупнейших вузов нашей страны. Первые его выпускники уже содвинули, а ГИТИС все шлет и шлет в театры все новые кадры актеров, режиссеров, театроведов. Они принимают с собой чувство коллективизма, любовь и уважение к народу, к искусству,

незнание и рутину, театральным штампом, во всем проламывая спесивое творчество и театральное быта.

Осетинский театр — первый опыт интеллигенции в деле создания национальных театров.

О годах учебы осетинской студии в Москве сказано немало — и устаю и печатно. Подавляющее большинство коллектива, присланного на учебу, составляли рабочие и колхозники. Мало кто из них свободно владел русским языком. И не так-то просто было им, пришедшим прямо от станка, от пауза, без достаточных знаний перейти на студенческую скамью в культурном центре нашей страны. Нелегко давалась учеба. Как при всяком начинании, были трудности и организационного порядка. Но любовь и искусство, жажда знаний, терпение, труд, более чем вынужденное отношение педагогов и руководства институту преодолели все.

Институт горко следи за жизнью первой на национальных студий. Он с редким терпением прививал будущим осетинским актерам понятия советской морали и этики. И этот огромный труд не пропал даром.

С любовью и благодарностью вспоминали наши театральные «старинки» годы учебы в Москве, институт, всех своих педагогов. В албомах актеров отложены специальные странички, заполненные портретами всех педагогов ГИТИС'а. Здесь и директор Фурманова, художественные руководители студии В. И. Станциш, И. М. Раевский, педагоги по художественному слову Саричева и Толмачев, педагог по мастерству Р. П. Симонов и другие. По тому, как бережно хранятся эти фотографии, видно, какое большое место занимает в душе выпускников студия институт и его педагоги.

Осетинские актеры с гордостью носят имя «гигитовцев», берегут все лучшее, что дал им институт и передают его младшим поколениям актеров.

Т. КАРНАЕВА.